

Сергеев С. С.

**ИЗМЕНЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КОЛДОВСТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ В ПЕРИОД XIII- НАЧ. XVII ВВ.**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/69.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 188-191. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Итогом указанных разногласий стали дальнейшие интриги инспектора, жалобы по линии директора народных училищ Пермской губернии через жандармерию. Л. Д. Сушина, после разговора с Н. Штейнфельдом, объяснившим ей положение дела, отказалась от должности. На этом, впрочем инспектор Иванов не успокоился и стал грозить ей лишением права на преподавание.

Чем закончилась эта история неизвестно; помогло ли заступничество Н. Штейнфельда, или только и осталось на бумаге актом человека, пытавшегося защитить другого от несправедливости, - сказать трудно. Однако показателен сам факт сложившейся ситуации, и бесправие не только молодой учительницы, но и горного инженера пред лицом чиновничьего бюрократизма и стремлением такого рода инспекторов «лоб расшибить» в выполнении спущенных сверху манифестов.

Список литературы

ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.
ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 121. Л. 2.
ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 121. Л. 7.
ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 121. Л. 17-18.

ИЗМЕНЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КОЛДОВСТВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ В ПЕРИОД XIII–НАЧ. XVII вв.

Сергеев С. С.

Новосибирский государственный медицинский университет

Колдовство являлось неотъемлемой частью религиозной и интеллектуальной жизни средневековой Европы. Нас же особо интересует отношение к колдовству инквизиции, поскольку, несмотря на большое количество проведенных исследований, данный вопрос нельзя признать окончательно решенным. Дело в том, что большинство трудов, посвященных «охоте на ведьм», рассматривает в первую очередь практическую деятельность инквизиции (процесс преследования), тогда как неоднозначный характер отношения к феномену колдовства, включая вопросы его онтологического обоснования, остаются малоизученными. Цель данной статьи – показать, как изменялось отношение католической инквизиции к колдовству в период XIII–начала XVII вв.

Вера в колдовство формируется на основе языческих представлений и магии, поэтому распространенность этой веры в сознании средневекового человека не имело прямого отношения к христианству. Первая проблема ставшая перед теоретиками инквизиции состояла в том, что неясным оставалось положение колдовства относительно ереси. Инквизиция была учреждена для борьбы с ересью. Ересь – ошибочное, преднамеренное и последовательное противодействие истине, официально установленной церковью. Таким образом, инквизицию в первую очередь интересовало, насколько взгляды подозреваемого в ереси противоречат истине, официально установленной церковью. Для того чтобы ведовство попало в ведение инквизиции, необходимо было ответить на вопрос: «Является ли колдовство ересью?» Точнее говоря, признать колдовство ересью. Эта проблема решилась не сразу.

Когда была устроена инквизиция, то чародейство долгое время оставалось вне ее юрисдикции. Собор 1248 года в Валенсии, поручая инквизиторам преследование еретиков, предписал выдавать чародеев епископам, которые будут их заключать в тюрьму или наказывать как-нибудь иначе. Затем в течение шестидесяти лет вопрос поднимался на различных соборах; но единственным наказанием, грозившим виновным, было отлучение от Церкви. Трирский собор 1310 года, тщательно перечислявший запрещенные науки, предписывает приходским священникам не допускать преступных деяний; но в случае неповиновения он предписывает наказывать только отказом в причастии, при упорстве – отлучением от Церкви и другими карами, которыми располагали епископские судьи.

В 1257 году святой трибунал обратился к папе Александру IV (1254–1261) с вопросом, следует ли ему принять в свое ведение преступления гадания и чародейства. В ответ Александр IV в 1260 году выпустил буллу «Ибо небеса иные», в которой обращался к инквизиторам: «Порученное вам дело веры настолько важно, что вам не следует отвлекаться от него преследованием другого рода преступлений. Поэтому дела о гадании и колдовстве надобно вести инквизиционным порядком только в тех случаях, когда они определенно отзываются ересью; во всех же прочих случаях их надо оставлять за учрежденными для того ранее судами» [Сперанский 2001: 147-148]. В конце века это правило было внесено папой Бонифацием VIII в каноническое право. Теперь для того, чтобы колдовства перешло в ведение инквизиционного трибунала, необходимо было доказать, что колдовство является ересью.

Начиная с упомянутой буллы Александра IV, инквизиторы с удвоенной силой, используя идею молчаливого договора с дьяволом и другие имевшиеся в их распоряжении средства, принялись искать в ереси колдовство, а в колдовстве – ересь. «...Инквизиция пыталась – и не без успеха – расширить свою юрисдикцию путем отождествления колдовства с ересью. 22 августа 1320 г. по распоряжению Иоанна XXII кардинал

Сен-Сабины пишет инквизиторам Тулузы и Каркассона, приказывая им преследовать колдунов как еретиков. Кардинал описал проделки этих новых еретиков в терминах древнего понятия малефициума, но, наряду со старыми обвинениями в произнесении заклинаний и изготовлении восковых изображений, прозвучало утверждение, что сии еретики почитают демонов, приносят жертвы демонам и вступают в союз с демонами, подписывая соответствующий договор или иным образом закрепляя сделку» [Рассел 2001: 224-225].

В перечне преступлений, приведенном в «Practica», – руководстве для инквизиторов, написанном приблизительно в 1320 г. Бернаром Ги, – наряду с банальными колдовскими деяниями, например, использованием восковых изображений и трав, названы и такие преступления, как богохульное использование святынь в магических целях, обращение к демонам, поклонение демонам и принесение им жертвоприношений. В руководстве однозначно утверждается, что любые формы почитания дьявола или демонов следует рассматривать как идолопоклонство и ересь [См.: Рассел 2001: 226-227]. Если учесть, что труд Бернара Ги имел очень большой вес в среде инквизиторов, можно говорить о том, что к середине XIV века колдовство переходит в ведение инквизиции. Как мы видим, для того, что бы колдовство приобрело статус ереси, понадобилось около ста лет, что свидетельствует о неканоничности понимания колдовства.

Однако своего расцвета вера в реальность колдовства приобрела с выходом знаменитого «Молота ведьм» Я. Шпренгера и Г. Инститориса в 1486 г. Труд состоял из трех частей, первая из них была посвящена онтологической проблематике, в центре которой стояла проблема онтологического статуса колдовства. Доказывая существование колдовства, авторы даже не стесняются вступать в полемику с таким авторитетным трудом как канон *Episcopi*, а также с церковными авторитетами, в свою очередь, основывая свои доказательства интерпретацией «священного писания» и других авторитетных текстов. По мере приобретения «Молотом ведьм» собственного авторитета и практического значения, инквизиция переходит к полному признанию колдовства, что порождает резкую активизацию преследований за ведовство.

Однако, несмотря на множество переизданий «Молота ведьм», существование колдовства так и не приобретает статус незыблемого церковного канона. Наоборот, инквизиция понемногу начинает уменьшать масштабы преследований за ведовство. Центральное место в этом процессе занимает испанская инквизиция. В Испании инквизиция достигла рассвета, что было вызвано ее большей, чем в других странах, независимостью от Римского Папы, и, следовательно, инквизиторы Испании были более самостоятельны интеллектуально. Рассмотрим, какие ведовские процессы проходили в Испании.

Одним из первых дел о колдовстве, которым занималась Испанская инквизиция, было дело Грасии де Валле, которая была сожжена заживо в Сарагосе в 1498 г. Следующее дело было в 1499 г., когда была сожжена Мария Биеса. Итак, за два года казнено две женщины.

Следующее дело датируется 1507 годом, когда в Бискайи было сожжено тридцать колдунов. В 1517 году было несколько процессов в Каталонии. Таким образом, за два десятилетия две вспышки ведовских процессов.

В 1522 году выходит Эдикт милости в отношении колдунов в районах Хака и Рибаторса, согласно которому им давалось шесть месяцев на то, чтобы исповедаться в своих грехах. В то время, когда испанская инквизиция проявляет подобную снисходительность, в других странах жертвы «охоты на ведьмы» исчислялись тысячами. Кроме того, испанская инквизиция старалась пресечь самосуды над ведьмами и упокоить население.

Так, во время паники в Наварре в 1538 г. инквизитора Вальдеолитаса послали на расследование, но он не стал потакать истеричным требованиям населения и, перед тем как арестовать единственного человека, сделал разъяснения. Он объявил народу, что низкие урожаи вызваны не колдовством, а являются результатом дьявольской силы, данной одной женщине Сатаной [См.: Плейди 2002: 304-305]. Здесь обращает на себя внимание желание инквизитора избежать массового преследования ведьм. Ведь обычной практикой было заставить обвиняемого выдать сообщников, что бы их тоже подвергнуть преследованию, здесь же такого нет.

В 1584 году проходило дело Анастасии Сориана. Она предстала перед судом в Мурсии и заявила, что состояла в плотской связи с дьяволом. Ей велели вернуться домой и сказали, что она заблуждается. Но эта женщина вскоре вновь предстала перед судом в Толедо, где рассказала ту же самую историю. Ей опять сказали, что она ошибается, и отправили домой. Такое было невозможно в большинстве стран, охваченных «охотой на ведьм».

В 1591 году в Касаре были арестованы три женщины. Это были Каталина Матео, Хуана Искедра и Олалья Сабрина. Их обвиняли в колдовстве, связях с дьяволом и убийствах младенцев. В результате, Каталина (давшая признательные показания) получила двести ударов плетью, а две другие женщины (не признавшие своей вины) должны были исповедаться, и других наказаний не получили. Нужно сказать, что только в одной Испании эти женщины могли получить столь мягкие наказания. Наверняка в другой стране они были бы повешены или сожжены. После этого дела, в течение двадцати лет в стране не было дел о колдовстве. Исследователь испанской инквизиции Дж. Плейди полагает, что Высший совет Инквизиции даже защитил многих от подобных обвинений. «Народ и светские суды хотели, чтобы было больше дел о колдовстве, и время от времени пытались устроить панику. Однако дела об оргиях и шабашах рассматривались крайне медленно. Высший совет настаивал на том, чтобы проверять сведения об обвиняемых. В 1555 г., когда множество людей было арестовано по подозрению в колдовстве в Гипускоа, Высший совет сделал суду

порицание и выразил опасение, что в дело впутали много невиновных. Был издан приказ о том, чтобы не проводить арестов без согласования с советом» [Плейди 2002: 306].

Переломным в отношении инквизиции к ведовству стал процесс в Логроньо 1610 года. Началось с того, что светские судьи в Логроньо (Наварра) начали охоту на ведьм, быстро собрали жертвы, принудили к признанию и сожгли обвиненных. Всемогущая испанская инквизиция, ревностно относившаяся к своему авторитету, тотчас отправила трех инквизиторов и других теологов в район Сигаррамунди, чтобы составить отчет. Инквизиторы сочли действия местных судий недостаточными и, в свою очередь, обнаружили более 280 взрослых и много детей, поклонявшихся Дьяволу. 40 ведьм предстали перед местным судом инквизиционного трибунала, однако были заподозрены многие другие ведьмы, находившиеся на соседних территориях, и названо 20 *aquellarte* (шабашей) ведьм. Дело ширилось, 7 ноября 1610 г. было проведено аутодафе, но вместо ожидаемой поддержки «избавлению от ведьм» начались протесты относительно обоснованности обвинений в колдовстве. Верховный комитет инквизиции не поддержал собственный трибунал, но объявил «Эдикт милости» и направил для его исполнения в «подозрительные районы» несколько новых инквизиторов. В их числе был Алонсо Салазар де Фриас, позиция которого стала решающей в отказе испанской инквизиции от масштабных ведовских процессов [См.: Роббинс 1996: 470-471].

Салазар был знаком с ситуацией в Логроньо, поскольку был членом первоначальной комиссии, проводившей аутодафе. Тогда он не был удовлетворен показаниями и теперь получил возможность детально расследовать обвинения. Занимаясь этим почти 8 месяцев, он побеседовал с 1802 раскаявшимися ведьмами, из которых 1384 были детьми в возрасте от 12 до 14 лет. Салазар пообещал сохранить тайну и неприкосновенность тем, кто воспользовался преимуществом периода милости, так что 81 человек взяли назад свои первоначальные показания. Другие, вероятно, тоже отвели бы свои показания, если бы не боялись наказаний за лжесвидетельство.

Отчет Салазара насчитывает 5000 страниц и сгруппирован по 4 главам: перемещения, шабаш, доказательства колдовства и доказательства для наказания. Он нашел доказательства иллюзорными, о чем свидетельствовали многочисленные факты. Так, одна женщина утверждала, что, ожидая Салазара де Фриаса, она побывала на *aquellarte*, хотя многие утверждали, что беседовали с ней все то время, что она должна была отсутствовать. Мать рассказала, как она трогала свою малолетнюю дочь все то время, что, как предполагалось, она была на шабаше. Многие девушки, признавшиеся в сношениях с дьяволом, оказались девственницами. Мальчики рассказывали о некоем месте, в котором якобы происходит *aquellarte*, в то время как 2 секретаря Фриаса оказались там и ничего не видели. 36 человек, давших описание *aquellarte*, разошлись в указании места. Мазь, якобы данная дьяволом для перемещений, была исследована аптекарем и найдена бесполезной и безвредной. Таким образом, объективных показаний не было. Более того, признания получали под пытками, один колдун сказал, что его жгли горящими углями. Другие были подкуплены, чтобы назвать чьих-то врагов, в одном месте юный нищий обвинил 147 человек. В целом 1672 человека были обвинены на основании ложных показаний. После подобных бесед Фриас пришел к однозначному заключению: «истерия была спровоцирована присутствием инквизитора, ищущего ведьм» [Роббинс 1996: 471].

Можно заметить что работа, проделанная Салазаром, вполне соответствует научному исследованию, проделанному согласно строгим нормам позитивного научного метода. Принципиальным является то, что Салазар попытался рассмотреть дела, отказавшись от попыток объяснить противоречия между показаниями с помощью метафизических наработок ранних демонологов, а использовал как достоверные именно наблюдаемые явления. В конце расследования Салазар приходит к следующим выводам: «Я не обнаружил никаких показаний, на основании которых можно сделать заключение, что имел место хоть один случай колдовства, в равной степени как и посещения *aquellarte*, присутствие на нем, нанесение повреждений или другие утверждавшиеся факты. Подобное просветление во многом укрепило мои прежние подозрения, что показания сообщников без объективных доказательств от других лиц недостаточны даже для обоснования ареста. Более того, мой опыт приводит к убеждению, что те, кто прикрываются Эдиктом милосердия, более чем на три четверти ложно обвинили себя и своих сообщников. Кроме того, я верю, что они могли бы свободно прийти в инквизицию, чтобы отречься от своих признаний, если бы знали, что их примут доброжелательно, без наказания, поскольку я боюсь, что мои усилия, направленные на это, не получили достаточной огласки» [Роббинс 1996: 471].

31 августа 1614 г. инквизиция опубликовала комплект из 32 инструкций, приписываемых Салазару, как руководство инквизиторам в отношении колдовства.

В результате именно в католических странах по решению инквизиции прекратилась «охота на ведьм» — на целое столетие раньше, чем в тех частях Европы и Северной Америки, где победила Реформация. Таким образом, инквизиция сама прекратила преследование за ведовство. Кроме того, в разрешении различных проблем инквизиторы предвосхитили многие научные методы современности. Это обстоятельство отмечает, например, С. Г. Кара-Мурза: «В своих рассуждениях инквизиторы исходили из тех же принципов, что впоследствии применил Декарт, — они шли от *метода*. Признание существования ведьм и колдунов создавало такую неопределенность для следствия и невозможность надежных доказательств для суда, что весь изощренный юридический процесс Инквизиции терял смысл. Спасение Инквизиции как общественного института, как беспристрастного церковного суда потребовало «очистить» мир от демонов» [Кара-Мурза 2003: 209].

Подводя итоги, можно утверждать, что в исследовании феномена колдовства инквизицией выделяются три содержательно различных этапа. И, хотя их хронологическая идентификация требует более детального исследования, попытаемся их обозначить.

Первый этап можно назвать «юридическим» (XIII – 1-я пол. XV вв.). Он характеризуется борьбой юридического характера вокруг нюансов уголовного преследования колдовства, в центре которой стоит проблема отношения колдовства к ереси, а также разграничение юрисдикции светского суда и инквизиционного трибунала. Вопрос об онтологическом обосновании колдовства не возникает, но и реальность существования колдовства не подвергается сомнению.

Второй этап – «теологический» (2-я пол. XV–XVI вв.). Здесь в центре находятся проблема онтологического обоснования колдовства, решаемая схоластическим методом, – теоретические доказательства, основанные на авторитетных текстах. Онтологические основания колдовства обосновываются так, что позволяют квалифицировать практикующих его как еретиков.

Третий этап условно можно охарактеризовать как «позитивно-юридический» (кон. XVI – нач. XVII вв.). На этом этапе инквизиторы приходят к выводу, что колдовства не существует, на основе «полевых исследований», то есть основой здесь выступает не схоластическое исследование текстов, а непосредственная юридическая работа в конкретных условиях, опирающаяся на схоластический юридический метод и рациональную аргументацию.

Таким образом, онтологический статус колдовства в теории и практике инквизиции менялся, пройдя логически последовательно три этапа. Понимание колдовства изменилось от полной некритической веры в его существование, до полного отрицания приемлемости обоснования реальности колдовства схоластическими приемами.

Список литературы

- Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 832 с.
Плейди Дж. Испанская инквизиция / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – 445 с.
Рассел Дж. Б. Колдовство и ведьмы в Средние века / Пер. с англ. Татлыбаева А. М. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. – 480 с.
Роббинс Р. Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. – М.: Локид; МИФ, 1996. – 560 с.
Сперанский Н. Ведьмы и ведовство // История инквизиции. Средневековые процессы о ведьмах. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001.

ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМА РАЗОРУЖЕНИЯ В 1906 - 1907 гг.

Синегубов С. Н.

Филиал Тюменского государственного университета в г. Нягань

К началу 1906 г. отношения между Германией и Великобританией были отягощены целым рядом проблем, главной из которых считалась военно - морская проблема. Она возникла на рубеже XIX и XX вв. как следствие обострения экономических противоречий между двумя странами¹ и принятия Германией флотских законов 1898 г.² и 1900 г.³ с целью создания мощных военно - морских сил для защиты собственных

¹ О финансово - экономических противоречиях германского и британского капиталов в разных уголках земного шара в конце XIX - XX вв. См., напр.: Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. - М., 1961. - С. 153 -157, 161-171, 180- 185, 195- 204 и др; Meineke F. Geschichte des deutsch - englischen Bündnisproblems. 1890 - 1901. - München, 1972. - S. 115 - 177; Kennedy P. M. German World Policy and Alliance Negotiations with England. 1897 - 1900 // Journal of modern history. - 1973. - № 45. - P. 605 - 625.

² 28 марта 1898 г. при самом деятельном участии военно - морского статс - секретаря А. Тирпица (перипетии внутривнутриполитической борьбы за новую морскую программу хорошо отражены в кн. Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма. - М., 1951. - С. 298 - 343.) в Германии был принят первый флотский закон, рассчитанный на 6 лет. В нем предусматривалось создание двух эскадр по 8 линейных кораблей, 1 флагманского судна, двух дивизионов по 4 броненосца береговой охраны, 6 больших и 16 малых крейсеров в территориальных водах и 3 больших и 10 малых крейсеров для несения службы за границей. Материальный резерв составлял 2 линейных броненосца, 3 больших и 4 малых крейсера. Кроме того, этот закон предусматривал использование линейных кораблей и броненосцев прибрежной зоны - 25 лет, больших крейсеров - 20 лет, малых крейсеров - 15 лет. См.: Увеличение германского флота. Неофициальный отдел // Морской сборник. - 1901 - № 8. - С. 38 - 41; Widenmann W. Marine - Attasche an der kaiserlich - deutschen Botschaft in London. 1907 - 1912. - Göttingen, 1952. - S. 25.

³ 14 июня 1900 г. был принят второй флотский закон. Согласно его основным положениям германские военно - морские силы должны были состоять из боевого флота, флота заграничного плавания или дальнего флота, как его еще называли по - другому, и резерва. Структура боевого флота предполагала включение в себя 2 флагманских линейных кораблей, 4 эскадр по 8 линейных кораблей, 8 больших крейсеров, 24 малых крейсера в качестве разведывательных судов и 80 минных судов. При каждой эскадре должна была находиться группа разведчиков, 2 больших и 6 малых крейсеров и миноносная флотилия (по 20 судов), разделенная на 4 дивизиона по 5 судов. См.: Berghahn V. R. Der Tirpitz - Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. - Düsseldorf, 1971. - S. 193. В резерве, по положениям закона, предполагалось иметь 4 линейных корабля, 3 больших и 4 малых крейсера. См.: Германский закон о флоте от 14 июня 1900 года // Приложение к ежемесячнику за 1911 г. - СПб., 1911. - С. 33.